

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ТОЛЬКО СЕКС
И НИЧЕГО БОЛЬШЕ...

ГОРЯЧИЙ *Leg*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РОКСИ НОКС

18+

Рокси Нокс

Горячий Лед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974668

SelfPub; 2023

Аннотация

Роман Ледовской – старший брат моего парня и опасный человек, который находится под следствием. Судьба свела нас вместе, и он весьма жестоко со мной обошёлся. Но мне нужны деньги, чтобы рассчитаться с долгами сестры, и я не осмелюсь сказать ему "нет".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Рокси Нокс

Горячий Лед

Глава 1

– Вадик, мне срочно нужны деньги!

Не самое лучшее приветствие своего парня, но сейчас я так напугана, что мне не до реверансов.

Полчаса назад мне звонили коллекторы и обещали, что скоро пустят по кругу мою сестру, а потом и меня в счёт долга. Не моего долга, тоже сестры.

– Тиля, что случилось?

Коротко обрисовываю Вадиму ситуацию: сестра заняла деньги в какой-то мутной конторе – знакомых ее знакомых, чтобы открыть свой онлайн-магазин, но что-то пошло не так, и она прогорела. То есть товары сгорели. Совсем. Дотла.

Естественно денежный долг так и повис в воздухе. Выплачивать нечем, сестра в бегах, кредиторы вышли на меня и обещают всякие ужасы.

– Может, пойдешь в полицию? – предлагает Вадик.

– Чем полиция поможет, если Ритка все равно должница? Она подписала какую-то бумажку. Хочешь-не хочешь, а придётся выплачивать.

– И сколько тыщ долг?

– Миллион.

– Извини, Тиль, но у меня нет таких денег, – Вадик делает скорбное лицо и выстукивает пальцами по столешнице, будто ему не терпится скорее уйти.

Я и не рассчитывала, что он мне даст миллион. Он студент, и подрабатывает в пункте выдачи интернет-заказов. Неоткуда ему взяться у Вадима.

– Может, ты знаешь, где можно заработать? – спрашиваю.

– Лям? – присвистывает. – Знаю, конечно, но это не про тебя. Ты же у нас ещё девочка, – говорит с плохо скрываемым упрёком.

Ему не даёт покоя моя девственность.

С Вадиком мы встречаемся уже три месяца, и он нетерпеливо ждёт, когда мы окажемся в одной постели. Честно сказать, меня уже напрягает его каждодневное нытье про секс, которого у него нет.

Мне и так нормально. Куда спешить?

– Говорят, есть специальные ауки, где девственность продают, – говорит с издёвкой.

– Ты за кого меня принимаешь, хам? – нахмуриваюсь и комкаю салфетку, чтобы бросить ему в лицо.

– Тиль, прости, я пошутил! – обезоруживающе показывает ладони. – Я знаю, что ты скромница. Поэтому могу предложить только работу у моего двоюродного брата Ромы.

– Что за брат?

– Держит клуб "Горячий лёд".

– О, я слышала об этом заведении!

От девчонок в институте. Кто-то из них день рождения там отмечал и жаловался на конские цены, но приличный сервис.

– Туда постоянно требуются девушки на работу. Напитки разнести, уборку сделать в випках. Сама понимаешь, что творится в этом вертепе, рабочих рук у них всегда не хватает. Пойдешь?

– Ну, пойду, наверное. А платят сколько?

– Тыщ пятьдесят в месяц имеют работники. Только у моего братца сейчас проблемы. Я не знаю, кто там вместо него рулит. Давай я позвоню ему и договорюсь, а ты сходишь туда?

– А ты не пойдешь со мной? – спрашиваю с обидой.

– Тиль, прости, у меня завтра смена. У меня же днюха скоро, хочу денег заработать.

Вздыхаю тяжело. Придётся идти в "Лёд" одной. Спасибо, хоть договорится, и меня не вышвырнут вон прямо с порога.

Если я буду выплачивать по пятьдесят тысяч в месяц, коллекторы от нас отстанут. Правда, не знаю, на что я сама буду жить...

Ох, Ритка... Подставила ты нас, сестрёнка. Сама смылась, а мне некуда бежать. Придётся отрабатывать тяжёлым трудом.

Хорошо, что я на заочное отделение перевелась. Просто собиралась искать работу, потому что наши бедные родители

тоже пашут не только на свой кредит, но и на Риткин.

Через два дня после нашего разговора мне позвонил Вадик и сообщил, что сегодня вечером меня ждут в клубе «Горячий лед». Со мной поговорит менеджер и решит: подхожу я им или нет.

Я даже выдохнула. Встречаться с владельцем клуба было страшно. Кто его знает, что он за человек?

– Оденься сексуальнее, – инструктирует меня Вадим.

– Что бы что? – напрягаюсь.

– Ну что ты как маленькая? – цокает. – Чтобы взяли тебя на работу. А то вечно оденешься в балахон, гульку на голове сбацила и готова.

– Ты что-то имеешь против моего внешнего вида? – раскрываю рот от удивления.

– Просто даю тебе дружеский совет.

– Спасибо, но я не нуждаюсь в твоих советах!

– Тиль, я же как лучше хочу.

– Не боишься, что ко мне будут приставать, мм? Если надену мини юбку? – провоцирую парня на ревность.

– Не, мой брат с понятиями. Никто тебя и пальцем не тронет, хоть голой приди.

Выразительно фыркаю и отключаюсь. От Вадима эмоций не дождешься! Иногда мне кажется, что он встречается со мной из принципа. Ждет, когда я ему "дам", чтобы закрыть

гештальт и испариться.

Перебираю свой гардероб. Балахоны, балахоны... Вадик прав. Неужели я комплексую, боясь надеть открытую одежду? Раньше у меня была сильная аллергия и высыпания на коже. Но сейчас я болезнь вылечила, а привычка прятать тело осталась.

Открываю Риткин шкаф – вот где раздолье для души. Каждая вещь тянет на вау-вечерний-наряд.

Беру черное платье, длина его чуть выше колена, но все равно для меня оно чересчур откровенное. Буду зажиматься весь вечер и чувствовать себя не в своей тарелке.

А вдруг меня работать сразу оставят? И такое может быть, если в клубе не хватает сотрудников.

Всё-таки надеваю выбранное платье, распускаю длинные черные волосы и еду в клуб.

На входе объясняю охране, что у меня собеседование с Инной – администратором клуба. Пропускают без лишних вопросов. И даже провожают и перепоручают высокой блондинке с красными губами.

Инна отводит меня в свободный кабинет и просит немного подождать. Чего или кого – она не уточнила.

Сижу, как на иголках, гадая, возьмут или отправят домой? Как-то недобро на меня эта Инна смотрела.

Да ну, глупости. С чего бы ей коситься на меня? Вечно я выдумываю всякие глупости.

Туфли жмут. Не надо было новые надевать.

Так, надо немного успокоиться. Откидываю голову на спинку дивана и прикрываю глаза. Сама не заметила, как задремала.

– Привет, крошка, – слышу над ухом хриплый мужской голос. – Давно меня ждёшь?

Распахиваю глаза и вижу перед собой огромного мужчину, который...

О, ужас!

Смотрит на меня похотливым взглядом и расстёгивает свою рубашку...

Глава 2

Какой же этот мужик огромный. И страшный... Чего стоит один только его взгляд, пронизывающий до самых костей.

– А вы... Вы кто?

– Роман Сергеевич. Но для тебя здесь и сейчас просто Рома. Недавно у меня работаешь?

– Я только... У меня собеседование... – шумно сглатываю, увидев, как его рука ложится на ремень брюк.

Рубашку этот Роман уже снял, и светит теперь голым торсом. А я... Неприлично его разглядываю.

Нет бы, убежать, закричать, позвать на помощь – ведь намерения этого мужика прозрачны и ясны. Но я словно загипнотизированная рассматриваю его накаченное тело, несмотря на то, что он пугает меня до жути.

– Как тебя зовут?

– Ма-матильда.

– Мама Тильда? Оригинально. Но сорян – не возбуждает. Будешь сегодня матрёшкой.

– А матрёшка вас значит возбуждает?

Я не знаю, откуда во мне взялась эта отчаянная дерзость...

Роман удивленно вскидывает брови и приказывает:

– Раздевайся, матрешка, я покажу тебе, от чего у меня встает колом.

Ох, боже...

Вот значит, как в этом клубе проводятся собеседования. Не соврал Вадим, когда назвал это роскошное место вертепом.

— Я ухожу, — встаю с дивана и, покачнувшись, падаю прямо в руки похотливого Романа.

Слишком долго я сидела на одном месте, ноги затекли в новых туфлях и подвели меня...

— Куда?! — рывкает. — Раздевайся, кому сказал. Я в изоляторе неделю проторчал. Бабу хочу. А ты вполне сгодишься скоротать вечерок, — проводит горячими пальцами по моей шее вниз, к груди.

Внутри все обмирает от услышанных слов: изолятор, сидел, бабу хочу...

Так он что, преступник?

Боже, боже... Вот это я попала!

Вляпалась ещё похуже, чем моя сестрица! Наткнулась на какого-то, прости Господи, зека, который четко и ясно дал понять, что никуда я отсюда не выйду, пока он не получит свое.

— Да ты не переживай, я чистый, — трактует он мое поведение по своему, — в СИЗО есть душ. Перед тем как выпустили, помылся, потому что знал, что мои подчинённые не оставят меня сегодня без подарка.

Я — подарок?!

Боже, это ещё хуже, чем выклянчивание Вадиком секса

из жалости. Меня просто лишат девственности силой и все. Сомневаюсь, что этому Роману кто-то когда-то отказывал. Как же его фамилия?

Лед... Ледовской, вспомнила!

Может, зареветь? Но что-то мне подсказывает, этот мужик только разозлится, если увидит слезы. Но что же делать?

Роман задирает платье и щиплет меня за ягодицу. Я взвизгиваю и получаю увесистый шлепок по попе.

– У меня уже стоит, – сообщает он, хватая мою руку и кладет себе на половой орган.

Ай, мамочки, а размерчик-то ого-го. Пора отсюда делать ноги!

– Давай, матрешка, не тупи. Ублажи меня, как следует, – елозит моей рукой по ширинке.

– Роман, а вы здесь хозяин? – тяну время разговорами в надежде, что придет Инна и объяснит наглецу, что я пришла устраиваться к ним на работу. А не то, что он подумал...

– И что? – морщится и хватая меня за грудь.

– Дело в том, что я... Хочу работать у вас! – ничего более удачного мне в голову не пришло, к сожалению.

Мозг словно расплавился по неведомой мне причине. От распаленных взглядов Ледовского, мечущихся по моей фигуре, меня бросает в крупную дрожь.

Колени медленно, но верно превращаются в желе. Во рту пересыхает, будто двое суток я держалась вдали от всех жидкостей. Что вообще происходит со мной?

– Достаточно болтовни, поговорим после, – хам толкает меня на диван и разводит коленями мои ноги.

Клацает пряжка ремня.

Вжикает молния.

Ой-ой!!

Из трусов выпрыгивает здоровенный толстый ствол и наводит на меня прицел.

Вот тут-то мне по-настоящему становится страшно.

Он всерьез намерен в меня войти, и чихать он хотел на то, что я невинная еще.

Уж лучше бы на аукцион девственниц сходила, честное слово, чем вот так... лежать под каким-то преступником и умолять меня не трогать.

Хотя я почему-то молчу. Мыслей много, а слова исчезли, будто кто-то ластиком подтер мой словарный запас.

Идиотка, скажи, что ты от Вадика, он же с понятиями, этот Роман. Но это не точно. Судя по его состоянию, он сейчас способен думать только об одном: как нанизать меня на свой огромный член.

– Будет тебе работа, матрешка. Ты чистая, кстати? Анализы когда сдавала? А, ладно, сегодня с резинкой трахнемся, но потом принесешь санкнижку.

Мужик тянется через меня к столу и берет что-то из ящика. Его детородный орган находится почти у моего лица.

Господи боже... Какой страшный... И из дырочки жемчужная капелька свисает, как роса на огурце.

– Что смотришь? Пососать его хочешь? – Роман обхватывает член пальцами и оттягивает кожу.

Я округляю глаза и трясую головой так интенсивно, что шея хрустит.

– Никогда в рот не брала, что ли? Да не звезды. Попробуй, тебе понравится, – мужчина мажет бордовой головкой по моим губам, и у меня внутри все переворачивается от новых острых ощущений.

Головка такая бархатистая и нежная...

Тарашу на него влажные глаза.

Нет, он не сделает со мной ничего такого... не посмеет.

– Роман, вы меня с кем-то перепутали, я девушка – Вадима, – выпаливаю на одном дыхании.

– Да мне плевать, – огорошивает наглец, раскатывая по своему стволу презерватив.

Зачехлился!

Вот теперь точно мне конец!

И где же заявленные понятия у этого мужлана?!

А нет их. Я только что сказала ему, что являюсь девушкой его брата, а ему пофиг.

– Раздвигай ноги шире, матрёшка. Буду долбить тебя долго и яростно. Выдержишь? Да выдержишь, – тут же сам себе отвечает...

Глава 3

Роман срывает с меня трусы одним резким движением, и я обескуражено пытаюсь отползти от него по дивану.

– Куда?! – раздается грозный рык.

Хватает меня за бедра и притягивает к себе, точнее, к своему торчащему члену.

– Любишь играть? Но не сейчас, детка. Потому что я очень голоден и зол. Мне нужно выпустить пар.

Роман наваливается на меня и пытается найти вход вслепую.

– Вы не можете это сделать со мной! Потому что я... – в меня пролезает головка. Больно-то как, мамочки!!! – Я встречаюсь с вашим братом, Вадимом Меньшовым! Он обещал мне работу в вашем заведении! – прорывает меня.

– Блять! Что ж ты сразу-то не сказала, что от Малого?!

Он успел сунуть в меня совсем немного сантиметров, но этого достаточно, чтобы я хныкала от боли.

Роман скатывается с меня и натягивает штаны.

– Так, не хнычь. Я ничего тебе не сделал. Но блять, какого хера ты тут забыла тогда? В моем кабинете, отвечай!

– Меня... меня сюда Инна привела, – мои плечи трясутся. Господи, что я только что испытала?

Как же больно, будто его огромная головка до сих пор торчит у меня между ног! А если он и до девственности достал?!

Так, без паники, Тиль. Без паники.

– Инна? Ну, пиздец. Устроила из моего кабинета проходной двор.

Роман хватает рубашку и принимается раздражённо застёгивать пуговицы.

Несмотря на то, что у него сердитое лицо, он довольно симпатичный мужчина. Прямой нос, выразительные острые скулы и тонкие губы. Короткий ёжик волос на голове.

Только взгляд его очень пугает и внушительная фигура. Вздумшиеся мышцы на руках, и то, как он хватал меня за бедра, тоже пугает не меньше. Надо же было довести ситуацию до катастрофического уровня!

Я просто оцепенела от его напора, от его наглых слов, к которым не предрасположены мои уши. Я привыкла, что такие откровенные разговоры происходят между взрослыми, и не имеют ко мне никакого отношения.

Он подумал, что я – клубная шлюха, которая ждёт его из заточения.

Господи, если бы я надела балахон, у него бы и мысли не возникло накинуться на меня! Это всё Вадик...

– Я же сказала вам, что Вадим... – замечаю робко.

Мои порванные трусы валяются на полу, и я всячески избегаю на них смотреть. И на Романа тоже не могу смотреть, боюсь... Приходится пялиться в угол комнаты, туда, где стоит стол и синяя лампа.

– Ты знаешь, сколько у меня знакомых Вадимов?! В охра-

не только двое. Фамилию сразу надо было назвать.

Закусываю губу, вот я ещё и виновата осталась!

Не знаю, что у них тут за порядки в клубе, но он вел себя как животное.

Теперь Ледовской подумает, что я собиралась изменить своему парню. То есть не прочь была переспать с его старшим братом.

Ужас какой! Нужно быть готовой к тому, что Вадик со мной расстанется, когда об этом узнает. Работу в клубе мне никто не даст, и меня пустят по кругу ужасные коллекторы.

По щеке катится горькая слеза. Какая же я неудачница.

– Эй, ты чего реवेशь, матрешка?

Роман садится рядом и заставляет меня посмотреть на него.

– Я тебя напугал?

Да но... Плачу я сейчас из-за своей незавидной судьбы, а вовсе не из-за него.

– Слушай, я готов загладить свою вину. Будет тебе работа. Считай, ты уже принята. Наш маленький инцидент оставим строго между нами? – бросает быстрый взгляд на разорванные трусы.

А ведь я тоже могла быть разорванной сегодня... Боже...

Я киваю. Слезы на глазах постепенно высыхают.

Известие о работе меня приободряет.

– Ты что умеешь делать? – окидывает меня оценивающим

взглядом.

А я думаю о том, что сижу рядом с ним без нижнего белья, и он прекрасно об этом знает.

Я чувствую себя голой и вывернутой наизнанку. Кладу ногу на ногу и мощусь от боли в промежности. А что бы было, если он вошёл в меня до конца?

– Я умею все! – заверяю с жаром. – И на кухне могу помочь, и напитки разносить. Если нужно, и уборкой комнат могу заняться.

– Тебе что, так нужны деньги? – морщится он.

– Очень нужны.

Я всё ещё не могу смотреть ему в глаза. Да и не смогу, наверное, никогда поднять взгляд на Романа Сергеевича после произошедшего.

Мне так стыдно, будто я сама виновата в том, что он чуть не взял меня силой. Я ведь толком не сопротивлялась, и поэтому он принял мои действия за игру.

Наверное, он очень опытный в сексе мужчина, раз ему такое пришло в голову.

Но всё позади. Сердце уже не так быстро колотится, ноги не такие ватные, а от взгляда Ледовского мои волосы больше не шевелятся на затылке.

А я просто... Постараюсь забыть об этом случае и впредь быть осторожнее. Тем более с опасными мужчинами, которые вне закона. Это у Ледовского на лице так написано.

– За трусы прошу прощения, – говорит он. – Куплю тебе

новые.

– Н-не надо, у меня дома ещё есть.

Роман усмехается в ответ и спрашивает:

– С Малым давно встречаешься?

– Три месяца.

– Странно, – Ледовской задумчиво поскреб щетину и встал с дивана.

Подошёл к холодильнику, достал бутылку с минеральной водой и отпил пару глотков.

– Только вы ему, пожалуйста, не рассказывайте о том, что здесь произошло, – молитвенно складываю руки на груди.

Не хочу, чтобы меня считали шлюхой. Я ведь драться должна была и царапаться, а не ждать, пока Роман всунет в меня половину члена.

– Ты меня за идиота считаешь? – нахмуривается.

Берет чистый стакан, наливает минералки и протягивает мне:

– Выпей, а то у тебя губы сухие.

Ледовской поворачивается ко мне спиной и, я, пользуясь моментом, хватаю разорванные трусики и запихиваю их к себе в сумочку.

Как домой-то возвращаться без трусов?! Ох, Ритка сестра бы меня застобала за это.

Отличное собеседование, ничего не скажешь! На порно-кастинг похоже.

Пью водичку. Меня тронула его забота обо мне, даже губы

сухие заметил.

– Завтра придёшь в клуб к восьми, – велит Ледовской. – Будешь Инкиной сменщицей.

– Но она же... Администратор, – округляю глаза и сжимаю в руке пустой стакан.

– Ты теперь тоже.

Глава 4

На своём конце я все ещё ощущаю тесную щель этой девчонки. Матильды...

Это что за имя такое?

Матрёшка – вот как звучит по-русски.

Пишу Игорю-охраннику, чтобы сгонял в бутик и купил трусы для матрешки. Размер определил на глаз – он у меня наметан. Негоже отправлять девочку моего брата домой в голом виде.

Инне опять же по смс поручаю принести Мартини Просекко и сырную нарезку. Пиздов Инке дам потом за то, что в мой кабинет пускает всяких сексуальных крошек, которые, увы, не для меня.

Раздразнился только, яйца теперь ломит так, хоть иди вниз и цепляй на вечер первую попавшуюся бабеху. Это уже край, конечно.

И с этим разберемся позже.

Я одного не понимаю: почему я не в курсе, что Вадик с кем-то мутит? Я его постоянно дровером называю, а он психует. Познакомил бы меня со своей девочкой, все вопросы сразу бы отпали. Неужели ему самому не хочется похвастаться отношеньками? Что-то тут нечисто.

Поворачиваюсь к Матильде и спрашиваю:

– Ты есть хочешь?

– Что? – пугается она. – А, нет, спасибо.

– А я пожру, в изоляторе меня кормили всякой дрянью. Сбросил килограмма два.

Девчонка вымученно улыбается, как будто я драл её двое суток, и пытается натянуть короткое платье на колени. Зря старается – на то оно и короткое. Зато глаз моих радует.

Хоть и нельзя увлекаться этой милашкой. А она совсем-совсем ещё юная. Наверное, вместе с пиздюком учится. Интересно, он уже оттрахал крошку?

Блядь, я же ей успел присунуть.

Идиот, вообще не слушал, что она там говорила. И поведение ее не показалось мне странным. Я много баб повидал, ебанашек в клубе хватает, кто во что горазд, называется. И вешаются, и делают вид, что я им неинтересен, а в глазах позы из Камасутры крутятся, как в порно.

Так что... Ошибся, с кем не бывает.

Зашла она мне с лету. Зашёл, увидел, захотел – выебал. У меня всегда все просто. Не заморачиваюсь особо с постоянными отношениями. Есть парочка моих личных шлюх, которые дают только мне, но к услугам этих разнузданных дам я прибегаю редко.

– Извините, а можно я пойду? – в мои мысли вторгается нежный голосок.

Блядь, как приятно, после изолятора, где из баб одна старуха-уборщица, услышать женский голос. Просто услада для слуха.

– Подожди, сейчас одежду привезут.

– К-какую одежду? – тарашит на меня свои красивые глаза.

Хороший вкус у Вадьки, надо признать. Стройная, покладистая, няшная.

Сука, хочу, хочу...

Но Вадькина же... Как-то стрёмно уводить у него первую и возможно единственную тёлочку.

Даёт она ему или не даёт?

По мне так матрешка скромная очень. Прямо как девственница.

Блять, а если она реально целка? Какой я преподавал ей грёбаный урок? А вдруг моральную травму нанёс.

Я конечно похуист по жизни, и меня мало волнуют чужие страдашки, но здесь как-то нехорошо прям совсем вышло.

– Не пойдешь же ты без трусов домой, – отвечаю. – Парень заругает.

– А, это, – натурально краснеет матрешка.

И я кайфую, сначала не понял от чего, а потом как понял...

Слишком часто в последнее время я имел дело с искушенными бабами. Из последнего: моя любовница ходила со мной в ресторан без трусов. И ни капли стеснения в ее глазах я не увидел. Наоборот – кураж, похоть и раскованность.

А таких вот малышей, с незамутненным сознанием, я не встречал давно. Очень давно. От того и жадно пожираю ее

эмоции.

Пусть при мне надевает новые трусы. Лишила меня секса, так пусть хоть посмотреть даст.

Рома, блять, очнись!

Уже всё решили: девочку брата не трогаем. Может мой ебалай по уши в нее влюблен? Тогда нахрена в клуб на работу отправил? Я, конечно, своих работниц от харассмента оберегаю, но ничего гарантировать не могу. Клиенты разные здесь бывают.

Раздается стук в дверь, и Матильда вздрагивает.

– Входи, Инна.

Да кто ещё мог прийти?

Инна приносит мой заказ и, натянув улыбку на стервозное лицо, разливает игристое вино по бокалам. Над своим ставлю ладонь. Выпью, пожалуй, чего-нибудь покрепче.

Кинув на матрёшку недобрый взгляд, администратор уходит.

Инна – известная сука в моём заведении. Пыталась залезть ко мне в постель, но тщетно. Ее сучью натуру я сразу распознал, с такими предпочитаю не иметь никаких дел. Заменю её, как только найду лучшую кандидатуру.

Хм... Уже нашел.

– Выпей со мной.

Наливаю себе виски и поднимаю бокал-тюльпан:

– За знакомство, матрёшка!

– Меня Матильда зовут. Можно Тиля или Тиль.

Мм, это у нас зубки прорезались что ли? Матрёшка ей не по вкусу, ишь. А мне нравится. Все лучше, чем заезженное "детка" или "малышка".

Тиль пригубляет напиток. На ее лице отображается удовольствие.

Накалываю на шпажку кусочек сыра и протягиваю ей.

Сукааа... Я мазнул членом по ее губам. Мне должно быть пиздец как стыдно, но, увы, я забыл, что такое стыд. И если бы не брат, то... прежде чем это шампанское бы закончилось, мой член оказался бы в ее ротике.

Я знаю, что говорю. Умею убеждать, ещё и не таких убалтывал на всякое...

А она без трусиков сидит.

Не думать, что она без трусиков, Рома, не думать, не думать...

Аааа! Где там Игорь? Пусть уже оденется, бога ради, и едет домой, потому что мои железные принципы рушатся, когда я смотрю на нее. Все дело в сексуальном голоде – это понятно. Надо ж было такому случиться, что попалась под руку девчонка, которая не при делах.

– Пей, Тильда. Или невкусно?

Вкусно, наверное, ее юное тело целовать...

Опять нахер всё сначала. Гоняю мысли по кругу.

– Вкусно, – отвечает матрешка.

Раздается стук в дверь, и на сей раз подсказываю я, в надежде, что это Игорь привез белье. Сейчас выпровожу ее,

либо... она снова окажется распластанной на диване подо мной. И в этот раз я уже ни черта не остановлюсь, даже если она скажет, что встречается с президентом.

– Роман Сергеевич, вот принес, что вы просили, – амбал протягивает пакет и ретируется, не дождавшись дальнейших указаний.

Достаю тонкое белое кружево, чтобы удостовериться, что это то, что нужно. Игорь ценник не снял, идиот. Складываю трусы в пакет и сверху бросаю сорванную бирку. Пусть посмотрит, сколько стоят эти трусы и охерет.

– Бери это твое, – протягиваю пакет.

– Спасибо... А где я могу надеть их?

– Прямо здесь.

– А...

Да-да, сделай это при мне. У тебя ведь нет других вариантов, правда?

– Внизу был туалет, оденусь там, – говорит матрёшка.

Обломала...

– Я тебя провожу.

– Не надо, Роман Сергеевич, я найду дорогу.

– А домой на чем поедешь?

– Такси вызову.

– Вот что, дорогуша, я тебя сам отвезу.

Мог бы поручить доставить девочку домой Игорю, но проветрюсь сам. Давно не сидел за рулем своего Хаммера, соскучился. Есть еще в городе парочка важных дел.

Спускаемся вниз, Тиль заходит в женский туалет и захлопывает дверь перед моим носом, не забыв грозно сверкнуть глазами.

Пфф, тоже мне... Что я там не видел?

Глава 5

Закрывшись на щеколду, достаю трусы из пакета. На пол падает бирка.

Я поднимаю ее и смотрю на цифры: 4500. Четыре тысячи пятьсот за одни трусы?! Да они с ума сошли что ли? Целое платье можно купить или джинсы.

Как только Роман Сергеевич раскошелился на такую дороговую вещь?

Может для него эта сумма пустяковая?

Быстро натягиваю на себя обнову. Вот, теперь порядок.

Мне ещё домой с ним возвращаться.

Страшно. Неловко. Стыдно.

Выхожу из туалета и поскальзываюсь на какой-то луже.

И растянулась бы на кафеле, если бы сильные мужские руки не схватили меня за талию.

Ледовской...

Чересчур горячий для такой фамилии. Я имею в виду температуру его тела, а не внешность. Может быть, он заболел в изоляторе, и у него началась лихорадка?

А за что его посадили туда интересно?

Нужно расспросить об этом Вадима, только ненавязчиво.

Неужели он кого-то убил?

Хотя вряд ли убийцу выпустили бы гулять до суда. Значит, что-то другое. Неуплата налогов? Угон авто? Открытие

притона?

Фантазия разыгралась не на шутку.

Ледовской – бизнесмен. Зачем ему угонять чью-то тачку?

– Осторожно, матрёшка, смотри под ноги. Там кто-то на-
блевал. Но я уже вызвал уборщицу, сейчас приберет.

– Фу, – осматриваю свою мокрую туфельку.

– Да там просто алкоголь разлили, не ссы, – ржёт.

Развел меня гад?

Непривычно видеть его смеющимся. Мне кажется, что сегодня я видела его всяким, и это... Сбивает с толку. Сначала боялась, потом прониклась симпатией, теперь злюсь. За то, что он такой очаровательный негодяй.

Так, Тиля, не увлекаемся будущим боссом. У тебя есть парень вообще-то.

Парень... Одно название, если честно. Мне даже не нравится, как Вадик целуется. Слишком влажно и напористо.

А Ледовской не целуется никак, сразу трусы срывает...

Так что уж лучше слюнявые поцелуи, чем никакие.

– Ну что, как белье? Пришлось впору? – интересуется Роман.

Мы как раз вышли из клуба, туда, где музыка потише, и можно разговаривать, не напрягая голосовые связки.

– Оно подошло, но...

– Что, жмёт?

– Нет, очень дорого стоит.

– Тебе никогда не дарили подарки?

Роман Сергеевич останавливается возле огромной черной машины и открывает передо мной дверцу пассажирского сидения.

– Трусые мне точно никто не дарил.

– Залезай. Мы поедем на этом монстре, – подталкивает меня в спину.

Чтобы залезть в авто, нужно высоко задрать ногу, и когда я это сделала – поставила туфлю на подставку, Роман заглянул мне под платье.

– Вы что?! – шиплю на него и придерживаю ткань на бедрах.

– Посмотрел, как подарок на тебе сидит. Красивая попка, матрешка. Долго тренировала?

– Ни одного дня.

Сажусь в машину, нахмуренная. Надо было не слушать его, а ехать на такси. Это самое ужасное знакомство в моей жизни.

Сколько ему лет?

Он гораздо старше, 30+.

А мне всего девятнадцать.

Нет, я не примеряю его на себя в качестве парня, тьфу, мужика. Просто хочу сказать, что нам даже не о чем разговаривать.

С Вадькой мы хоть на одной волне, а с его братом? Кажется, Романа интересует только секс.

– Красотка от природы? – усевшись за руль, цокает язы-

ком. – Любо!

Я молчу, уставившись в боковое окно. В салоне приятно пахнет, и этот запах немного кружит голову. Я впервые сижу в навороченной тачке, и испытываю двоякие чувства.

Я получила работу. Но какой ценой? Даже вспоминать не хочется.

– Эй, матрешка... – тихо зовёт мужчина.

– Роман, меня Матильда зовут. Я же не зову вас Ромашкой.

– Чиво?! – хохочет бандюган. – Золотце, я уж точно не безобидная ромашка.

– И вправду, цветочки сажают в клумбу, а не в тюрьму.

При слове "тюрьма" улыбка сходит с лица Ледовского. А мне захотелось пошлепать себя по губам. Зачем я с ним языками сцепилась? Пусть называет, как хочет.

Он ведь реально не безобидный, а очень опасный человек. В его мире все решается силой и властью.

Чтобы не наговорить ему глупостей, принимаю решение молчать всю дорогу или отвечать односложно.

– А ты не такая робкая, как мне показалось вначале. За словом в карман не полезешь.

– Просто у меня плохой день, – буркаю.

На моих коленях вибрирует телефон, и я подскакиваю от неожиданности.

Незнакомый номер. Конечно же, это коллекторы позвонили пожелать спокойной ночи.

Когда я задала звонящим вопрос: почему они звонят мне, а не сестре? Они ответили, что плохо будет всей нашей семье, если не вернём долг. Звонки поступают маме и папе. Мы живём в страхе, и я хочу как можно быстрее начать выплату кредита!

С сестрой разберусь позже, лишь бы сейчас оградить родителей и себя от надоедливых звонков.

– Не хочешь ответить? – спрашивает Роман.

– Нет.

– Давай, я поговорю.

– Не нужно, – пугаюсь.

Эти ужасные люди могут наговорить Ледовскому какие-нибудь гадости обо мне, и тогда я останусь без работы.

Когда вызов прекращается, я выключаю телефон. Так спокойнее.

– Не хочешь позвонить Вадиму и сказать, что получила работу? – смотрит на меня внимательным взглядом, под которым я робею.

Все-таки его улыбка и смех – это обман. Он жесткий и властный, и от него веет опасностью и проблемами.

– Завтра обязательно скажу.

– Может, он волнуется, ждёт результат, а ты телефон вырубил.

– Вряд ли, – качаю головой.

– А вы точно встречаетесь? Или ты меня обманула? – сощуривает свои холодные глаза.

– Да не обманывала я Вас!

– Смотри, проверю. И если ваши отношения окажутся брехней, я тебя накажу.

От этих слов кровь в моих жилах стынет. Даже знать не хочу, что входит в это "наказание". Хотя чего мне бояться? Мы действительно в отношениях с Меньшовым, только не спим вместе.

– Мне показалось, что ты девственница.

– Это вас не касается, – выпаливаю, покраснев.

– Раз ты сидишь в моей тачке, то касается. И потом, с завтрашнего дня ты моя подчинённая, – говорит приказным хрипловатым голосом. – И будешь делать то, что я скажу. Если клиенты будут жаловаться на тебя – уволю. Я не признаю кумовства, он мешает бизнесу. Это понятно?

– Так вот почему вы своего брата не берете на работу, – киваю.

– Пусть пробивается сам. Мне в свое время никто не помог, сам себе дорогу пробил.

Неожиданно Роман кладет руку на мое колено и говорит:

– Скажешь свой адрес, матрёшка? Или отвезти тебя к себе домой?

Глава 6

– Ой, меня на Красную, 11, – спохватываюсь.

Действительно веду себя странно, уселась в машину и даже не сказала, куда меня везти, будто мне все равно.

– Без проблем, только сначала заедем в одно место, – отвечает Роман.

Мой желудок издает утробное рычание, и я делаю вид, что эти звуки исходят не из моего тела.

– Заодно и поедим там, – добавляет мужчина.

Ледовской останавливается возле ресторана "Патрикеевна" и велит мне выходить наружу.

Вылезаю из его огромной тачки. А что мне остается делать? Конечно, Вадьке не понравится, что я ночью каталась с его братом, но уж как-нибудь переживет. Теперь точно нет смысла дергаться с такси, и при желании отсюда можно уйти пешком.

Вспоминаю, что в моем холодильнике мышь повесилась, и приунываю.

– Эй, матрёшка, ты чего нос повесила? – весело интересуется Роман. – Щас пожрем, повеселеешь.

Роман Сергеевич заводит меня в здание. «Патрикеевна» – один из лучших ресторанов города, и я чувствую себя в нем неуместно. Зато Роман отлично вписывается в обстановку. По нему сразу видно – солидный бизнесмен. А на кого похо-

жа я? На его содержанку?

Ледовской отодвигает стул и кивает на него, мол, садись.

Берет в руки меню, скользит глазами-льдинами по строчкам и приглаживает бровь. Ловлю себя на том, что наблюдаю за ним исподтишка с пристрастием энтомолога.

Просто я никогда не видела бандитов. Ну, парней, которых сажают в тюрьму, и они чувствуют себя там, как дома.

Бред. Как в тюрьме можно чувствовать себя комфортно?

– Нравлюсь? – спрашивает Роман.

– Я...эээ... – утыкаюсь в меню и ничего не вижу. Строчки плывут перед глазами, руки подрагивают, а желудок скручивается в тугой узел.

Как-то странно на меня действует этот Рома.

– Выбрала что-нибудь?

– Можно мне что-нибудь попроще? Жаркое, например.

– Со свининой, говядиной, курицей, бараниной? – перечисляет, словно издеваясь.

– С курицей будет нормально, – киваю, сглатывая голодную слюну.

Ледовской подзывает официанта, подняв два пальца вверх. Как это красиво и властно у него получилось.

Роман Сергеевич делает заказ, а я рассматриваю свои руки, не в силах поднять глаза.

Официант исчезает, а Ледовской говорит мне:

– Сиди здесь, – и тоже куда-то отходит.

Включаю телефон, и мне тотчас приходит ворох смс о

пропущенных звонках. Перезваниваю только маме и сухо рассказываю, что получила работу. Не вдаваясь в подробности, потому что ей не понравится новость про ночной клуб.

От сестры ни слуху, ни духу. Хоть бы весточку прислала, что жива- здорова. Мою Ритку, конечно, групповухой не напугать. Видимо угрозы получила куда посерьезнее, чем мои. Когда-нибудь это кончится, я верю, и все будет хорошо.

Палец висит над контактом Вадим. Написать ему? Но не успеваю, на экране высвечивается вызов от неизвестного номера. Сбрасываю, выключаю. Покой нам только снится.

Официант принес приборы, вино и хлеб, а Романа все нет. Надеюсь, он не бросил меня здесь одну? Мне нечем расплачиваться за заказанные блюда. Так что пусть он вернётся.

Девушка-администратор, судя по бейджику, приносит цветы и вазу.

– Это вам, – вручает с улыбкой букет, – от того мужчины, – скашивает глаза вправо.

Поворачиваюсь и вижу Романа, который сидит за одним столиком с бородатым мужчиной.

– Вау, – только и смогла вымолвить я.

Как у него получается так быстро организовать подарки?

– Здесь открытка, – девушка вежливо улыбается и протягивает мне маленький кусочек картона.

"Прими их в качестве извинения за мое недостойное поведение". И матрешка, нарисованная вручную. Это так мило...

К счастью, Роман Сергеевич понимает, что повел себя дурно, а значит, не такой он пропащий человек. И я больше не думаю, что он кого-то убил.

Скрещиваем взгляды, и я слабо улыбаюсь ему. Роман кивает в ответ, и в наклоне его головы я распознаю обещание, что он вот-вот вернётся за мой столик.

От роз исходит тончайший свежий аромат. И я вспоминаю, как Вадим на мое 19-летие подарил мне три вялых цветочка. У него были деньги, но он предпочел их сэкономить себе на пиво и кальмары.

Официант приносит мой заказ, но я не начинаю есть без Романа. Всё-таки это он меня сюда привел, это будет некрасиво – накинуться на еду. Жаль только, что стынет все...

– А ты чего не ешь? – спрашивает удивлённо.

Ух, я пропустила, как он шел ко мне через весь зал.

– Вас жду.

Лёд в его глазах тронулся.

Да неужели?

Обыкновенная вежливость и воспитание его подкупили? Неужели другая спутница приступила бы к ужину без него?

– Я здесь. Можешь уже пробовать свое жаркое.

Беру вилку и едва сдерживаю себя, чтобы не начать пулять себе в рот куски мяса. У меня разыгрался зверский аппетит, наверное, из-за того, какой стресс мне пришлось пережить.

Едим молча, как и положено двум голодающим. Мне принесли бокал вина, но я к нему не притронулась. Пью только

воду.

– Почему не пьешь вино?

– Я не пьющая.

– Ясно, а я бы накатил, но за рулём.

– Уважаю ваше решение. Это очень ответственно.

Роман приглядывается ко мне, ища нотки сарказма в моем выражении лица и не находя их.

– Извини, звонок, – Роман прикладывает трубку к уху и говорит: – Привет, Вадик! Да, встретились. Угу, взял. Кем? Рабыней, конечно, а ты как думал? Буду эксплуатировать твою девушку, – в меня врезается его опасный взгляд.

– Твоя Тильда со мной, – говорит Роман, не смотря на то, что я усиленно машу руками. – Да ничего, просто едим. Трубку? Сейчас.

Ледовской протягивает мне телефон и мне приходится взять его и поднести к уху:

– Привет, Вадь, – говорю не своим, севшим голосом.

– Тиль, ты чего? Холодного напилась и заболела? – сразу палит мой измененный голосок.

– Нет, все нормально.

Роман внимательно слушает наш разговор. Держит вилку с ножом, но не ест.

– Ромыч тебя не обижает?

– Не-ет.

Обидел, но загладил вину, как сумел. Думаю, лучше не вспоминать то, что произошло в кабинете, чтобы не волно-

ваться попусту. Главное, что это больше не повторится.

– Ну ладно, приятного вечера. Завтра позвоню! Погуляем.

– Аха. Пока.

Протягиваю смартфон Роману и он, забирая его, касается моих пальцев. По телу проскакивает электрический разряд. От прикосновения пальцев, серьезно?! У меня даже волосы на руках встали дыбом.

– Ты не любишь моего брата, – припечатывает Роман.

Глава 7

Такая нежная и воспитанная матрёшка мне попалась. Даже ужинать без меня не стала. Сидела над блюдом и исходила слюной, пока я общался со своим адвокатом.

Дауд пока ничего конкретного не обещает, но сделает, что в его силах. Не зря же я обратился к одному из самых успешных адвокатов в городе. На крайняк договорится с судьёй, чтобы срок заменили условкой. Виновность свою я не признаю никогда, так что...

Меня подставили – вот и весь сказ.

Будем действовать по обстоятельствам и обязательно добьёмся справедливости. Что-то нет у меня желания зону топтать, когда на воле столько всего интересного.

Вот Тильда, например.

Чтобы Матрёшка не скучала без меня, порадовал ее цветочками. Бабы любят всякую ванильную хрень. Один звонок – и Тиль расцветает в улыбочке.

Любуюсь ею со стороны.

Эх, бля, жалко девочка не моя!

Свою бы подарил подарками, я не жмот. И золотишком бы обвесил, и хату купил. Запросто! Но взамен любить меня потребую. Прямо по полной программе. Без ограничений. Куда хочу – туда и трахаю. Где хочу, когда хочу...

Сразу озвучиваю условия, чтобы потом не было обид: ааа,

ты со мной как шлюхой обращаешься, я нитаякая, и прочее.

Что у Матрешки с братом происходит – не знаю. Но ясно одно: Тильда не горит огнем от него. Вот вообще тухло всё.

Может Малой накосячил? Я в курсе, что он без конца торчит в моем клубе. Даже знаю ради кого: ради Инки.

И что-то как-то Матильда не вписывается в эту мутную историю с отношениями.

Нахер Малому стервозная потасканная Инна, когда у него есть такая сладкая узкая девочка?

Или они придумали эти отношения, что бы что?

Ненавижу загадки.

– Поехали, я отвезу тебя домой. Поздно уже.

Тильда подрыгается с места:

– А можно букет забрать?

– Конечно, он твой.

Вынимаю из вазы цветы, обтираю салфеткой воду со стеблей и протягиваю девчонке.

Если ей впервые дарят цветы, клянусь, закажу для нее целый вагон роз.

– Мне впервые дарят такой красивый букет, – застенчиво говорит она.

Блять....

Завтра придется цветочный магазин опустошить и по ее адресу отправить.

Как на это посмотрит Малой?

Что он за придурь такой, если своей девушке не может

несчастный букет роз купить? Бабки на суку Инку тратит, вот чую, что туда утекают все денежки, что даю ему.

Помогаю матрешке усесться в моего монстра, предварительно побив себя по рукам. Снова нестерпимо захотелось заглянуть ей под юбочку.

Люблю шикарное белье на бабах, и ничего не могу с этим поделать.

Тильда сидит в машине как можно дальше от меня. Прямо прилипла к окну.

– Ты меня боишься?

Мог бы и не спрашивать, у нее на лице все написано. Думает, опять за коленку буду трогать.

Наболтал я ей, конечно, лишнего про изолятор. Кто ж знал, что она не одна из «этих»? Теперь наверняка считает меня чудовищем, которого собираются посадить в тюрьму за какое-нибудь страшное преступление. Изнасилование, а то и убийство.

Каково же будет ее разочарование, когда узнает, в чем меня обвиняют.

Прежде чем приступить к работе Роман Сергеевич велел мне зайти к нему на инструктаж.

Волнуюсь, боюсь напорочить и разочаровать моего работодателя.

На мне чёрное платье с белым воротничком, и я чувствую себя в нем прилежной школьницей. Но такова форма администратора.

Я привыкну. Наверное.

Робко стучу в дверь знакомого кабинета, интерьер которого, кажется, изучила в деталях, и жду ответа.

– Входи.

– Здравствуйте, Роман Сергеевич, – останавливаюсь посреди комнаты и тереблю край платья.

Он сидит за столом и окидывает меня оценивающим взглядом.

– Тильда. Ты пришла.

Как я могла не прийти? Мне очень нужна эта работа.

– Я готова приступить к своим непосредственным обязанностям, – говорю, не поднимая на него глаз.

Мне неловко, потому что я помню, что произошло вчера на этом чертовом диване.

– Отлично. А теперь запомни важную вещь: если кто-то из посетителей попросит тебя отвести в секцию "Половинок", ты подходишь к одной из официанток и поручаешь это ей. Поняла? Повтори.

– Если кто-то попросит отвести меня в сектор "Половинки", я обращаюсь за помощью к официантке.

– Молодец.

Что это за странная секция? Что там такое, что мне туда нельзя? Вот теперь буду думать и гадать! Наверняка, там

происходит что-то неприличное, поэтому хорошим девочкам вход закрыт.

– Насчёт остального, думаю, ты ознакомилась с материалами, которые я скинул тебе по электронке.

Да, я вдумчиво прочитала письмо от Романа. Текст касался обязанностей администратора. В основном, как погашать конфликты и вести себя в нестандартной ситуации.

– Ты всегда можешь обратиться к охране за помощью. Или к любому другому сотруднику, я всех предупредил. У тебя получится, матрёшка.

На последней фразе его жесткий голос смягчается. Матрёшка... Почему ему нравится так меня называть? Разве у меня плохое имя?

Ледовской встаёт с места и подходит ко мне. Ещё немного – и я почувствую его запах и совсем расклеюсь.

– Как дела с Вадиком?

– Н-нормально.

Ноздри уловили аромат одеколона Романа, и я поплыла. Что за чертовщина? Даже заикаться начала.

Он стоит передо мной, сунув руки в брюки. Рубашка расстегнута на три верхние пуговицы, как будто ему очень жарко. На шее висит золотая цепочка с крестиком.

Ух, в присутствии работодателя почему-то жарко и мне! Списываю свои реакции на стыд, который испытываю перед ним за вчерашнее знакомство.

– Хорошо, иди, работай тогда.

Разворачиваюсь и убегаю. К счастью, на мне удобные балетки. Можно и побегать в такой обуви, это вам не каблуки.

Спустившись в прохладный зал, обмахиваю пальцами лицо.

Ч-черт.

Я. Его. Боюсь.

Глава 8

– Девушка-а, а как в "Половинки" попасть? Вот, у меня есть жетон, – нетрезвый мужчина демонстрирует жёлтую карточку, на которой изображен круг, и как мне показалось, согнутые женские ноги в нем.

– Ой, простите, у меня сегодня первый день. Я сейчас позову другого администратора.

Да где же Инна? Опять курит во дворе?

Она на дух меня не переносит. И вместо того, чтобы рассказать, что и как, предпочитает меня избегать. И что я ей сделала? Боится, что я буду ее подсигивать? Больно надо!

– Погодь, – хватает меня за руку посетитель. – Пошли, вместе поищем.

– Нет, мне нельзя отлучаться из этого зала.

– А ты в "Половинках" случайно не работаешь? – окидывает меня сальным взглядом.

– Нет.

Я даже не знаю, что это!

– Пойдем со мной туда, – тянет за руку. – Оторвемся вместе, красотка.

– Да отпустите вы меня, мне нельзя!

– Немедленно отпусти девушку, – раздаётся негромкий властный приказ.

Мужик отпускает мою руку, и я с благодарностью смотрю

на босса.

– Я сам провожу вас, идёйте, – Ледовской указывает рукой на выход, и мужчина без пререканий следует в указанном направлении.

Выдыхаю и замечаю краем глаза, что Инна наблюдала за развернувшейся сценой из-за занавески. Нормально, нет?

Надо пожаловаться на нее Роману Сергеевичу, ведь я – новенькая. И он

доходчиво объяснил: помогать мне, а не сидеть, с интересом наблюдая, как я буду выпутываться из отчаянного положения.

Следующий час, я слежу, чтобы никто не ушел, забыв оплатить счёт.

А если кто-то из посетителей озирался по сторонам в поисках официанток, связывалась с девушками по рации и просила подойти к нужному столику.

В целом мне нравится клубная атмосфера. Современная музыка, светоэффекты и сексуальные танцовщицы на высокой сцене.

– Тиля!

Пугаюсь почему-то, услышав знакомый голос. Ко мне подкрался мой парень и пощекотал ребра.

– Ой, Вадик, что ты здесь делаешь?

– Так сегодня же пятница. Пришел повеселиться.

Хм, меня он ни разу за три месяца не пригласил в клуб. Я даже не знала, что он здесь бывает. Или пришел на меня посмотреть, как я справляюсь с новой работой?

– Садись у бара, там есть свободные места, – предлагаю ему.

– А ты Инну не видела? – вытягивает шею и сканирует зал.

– Видела, вон за той шторой была, – указываю пальцем.

– Одна?

– А почему ты спрашиваешь? – нахмуриваюсь.

– Просто так спросил.

Почему мой парень интересуется посторонней девушкой? Она ему нравится? Инна, конечно, красивая. Но красота ее какая-то холодная. На Снежную королеву смахивает – и внешностью, и поведением. Только губы ярко-красные выбиваются из образа.

– Извини, мне нужно работать, – отвечаю сухо и отхожу от Вадика.

– Тиль! Подожди, ты что, обиделась? Просто моему другу нравится Инна, он за нее спрашивал, я тут ни при чем. Клянусь.

Какие жаркие и жалкие оправдания! Теперь ещё больше подозреваю, что он ещё как при чем.

Так неприятно.

Чтобы меня успокоить, Вадик лезет ко мне с объятиями и целует в губы. Я бью его кулачками по груди и пишу:

– Ты чего? Я же на работе!

– Ой, да ладно, это клуб, здесь все сосутся, – отвечает со смешком.

– Я не все, я сотрудник, – судорожно одергиваю платье, которое он задрал.

Судя по запаху, Вадим уже успел выпить пива.

– Если твой брат увидит, он меня уволит, – поджимаю губы.

– Я поговорю с Ромкой, не бойся.

Ромка... Не вяжется такой вариант имени с холодным и неприступным Романом Сергеевичем.

– Все, Вадь, мне пора работать. Если кто-нибудь сейчас уйдет, не оплатив счёт, его повесят на меня. А оно мне надо? У меня итак долгов куча, благодаря сестрице.

– Слушай, Тиль. Есть дело к тебе, – серьезным тоном говорит Меньшов. – Есть вариант заработать в этом клубе гораздо больше.

– Так, я слушаю. Но если это что-то противозаконное, то... Мне проблемы не нужны.

– Да нет, все законно, если можно так сказать. Просто... Нужен опыт, понимаешь? Я готов стать твоим наставником.

– О чем ты говоришь?

– О секторе "Половинки". Ты, наверное, уже слышала про них?

– Ну да, немного. Только мне хозяин запретил туда подниматься.

– Ну это пока! – хохотнул Вадик, – потом Роман сам тебя

вербовать начнет.

– Да что там такое!? – не выдерживаю.

– Пойдем, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но знай, бабки платят там хорошие и анонимность гарантируется.

Заинтриговал-то как!

– Может, чуть позже?

– Сейчас, Тиль. Инна пока посмотрит за народом. Здесь люди солидные, всегда платят по счетам. Да и камеры натканы повсюду. В два счета вычислят, если что.

Камеры, блин!

А если Ледовской видел наш поцелуй с Вадиком? Мне грозит выговор? Вот только этого мне не хватало!

В растерянных чувствах и испытывая дикое любопытство, послушно иду за Вадимом.

Он берёт у бармена два жетона.

Бесплатно.

А я видела, как другие платили за них немалые деньги. Видимо, родственник владельца клуба имеет особые привилегии.

– Ты только посмотришь и сама поймёшь, что это лучший вариант заработать. И никто не будет знать, что ты – это ты.

Поднимаемся по длинной винтовой лестнице, которая расположена на улице.

– Вадик, а когда мы придем? – нервничаю, что самовольно ушла из зала.

Если Роман Сергеевич узнает, что я была в запретном месте, то... Да не узнает, я же на минуточку. Просто посмотреть и решить, надо ли мне бороться за место в загадочных «Половинках».

Ох, любопытство сгубит меня когда-нибудь.

Но должна же я знать, что там за работа такая? Может быть, попрошусь Ледовского перевести меня сюда.

Вадик протягивает жетоны охраннику на входе. Громила забирает их и, кивнув, отступает в сторону.

Жадно смотрю по сторонам. Какой-то коридор. Странные звуки, незнакомые запахи... Как будто кто-то смотрит фильмы для взрослых.

Аааа, здесь кинотеатр что ли?

Но не успеваю сделать шаг в большой зал, как чья-то железная рука хватается меня за руку и дёргает назад...

Глава 9

Второй вечер на свободе, если это можно назвать свободой, конечно. За мной наблюдают, и я чувствую себя рыбой в аквариуме.

А, нахрен!

Вывожу на монитор камеры, чтобы попробовать засечь "шпиона", но вижу другое знакомое лицо – брата Вадика.

Он подходит к Тильде, и наши влюбленные о чем-то шепчутся. А потом... Он целует ее – неумело, неловко и одним словом, стрёмно.

Судя по реакции нашей малышки, ей тоже не пришлось по душе влажный поцелуй.

Мда...

Она его чурается. А значит, секса у них не было. Либо был, но пиздец какой неумелый со стороны Малого, что напроць отбило у девчонки интерес.

Жаль звук нельзя подключить, в смысле послушать, о чем они говорят. Музыка грохочет. Если читать по жестам и губам, то Вадик уговаривает Тиль что-то сделать.

Братец берет ее за руку и куда-то уводит. Клацаю по клавиатуре, выводя на экран то одну камеру, то другую. Последняя засекла их перед лестницей, ведущей... Блядь! В "Половинки".

Этого ещё не хватало.

Я знаю, что Вадик иногда посещает это место. Что делать, если тебе никто не даёт? Правильно, идти туда, где дают. Но блин нахера тащить туда Тильду? Она вообще в курсе, куда идёт, как послушная овца? Дико в этом сомневаюсь! Иначе бы бежала из клуба, теряя на ходу туфельки.

Вываливаюсь из кабинета, и если побегу, то успею перехватить. Ска, когда я последний раз бегал? Ну, кроме тренажерного зала.

Давно.

Пролетаю мимо охранника, задев его плечом. Нехрен стоять на моем пути как каменная глыба. Кулаки сами сжимаются. Сейчас Вадик получит от меня знатных лещей.

Или она знает?

Или она рассматривает это место, как альтернативу работе администратора?

Туда всегда девушки требуются.

Сектор "Половинки" хоть и прилегает к моему клубу, но принадлежит моему партнеру по бизнесу Олегу Клевцову. Я просто закрыл глаза на происходящее здесь. Бизнес есть бизнес. Каждый как хочет, так и дрович. Несовершеннолетних здесь нет – и это главное. Только тетки, желающие сшибить деньги.

Тильда замерла перед основным залом, ещё один шаг – и она увидит то, что сломает нахер ее психику.

Ну, если Малой ее не подготовил, конечно.

Хватаю ее за руку и дёргаю на себя, гаркнув:

– Назад!

Она врезается в мою грудную клетку и айкает. Малой пялится на меня расфокусированным взглядом.

Угашенный, блять!

Чем это он так?

Оттаскиваю Тильду подальше от логова разврата.

– Присмотри, чтобы не сбежала, – наказываю охраннику.

– Будет сделано, Роман Сергеевич.

Возвращаюсь к Малому, отупевшему от происходящего, и отвечаю ему смачного лехана.

– Ты чё, укурок? Ты куда девушку свою повел, а бля? – встряхиваю его за грудки, а потом смыкаю пальцы на его держащемся кадыке.

– Ей работа нужна, – хрипит в ответ братец.

– Я, блядь, дал ей работу! Администратором в зале. А ты куда ее потащил?

– Рома, Тиле нужны бабки, огромные. Админом столько не заработать.

– И ты, идиота кусок, не придумал ничо лучше, чем в круг ее положить? – отпускаю, пока не придушил. А то он уже покраснел и глаза вытаращил.

– Не ну а чо, там платят. Инна сказала...

– Инна твоя, блядь, тоже тут подрабатывает.

– Чо?

– В очо. Все, пиздуй отсюда нахуй, чтобы я тебя больше не видел в моем клубе. Ещё раз поймаю обдолбанным, позвоню

тетке. Ты меня понял.

Даю ему напоследок ещё пару сочных оплеух, чтобы пришел в себя, и прошу охранника вывести его за шкуру из клуба и посадить в такси.

Тильда испуганно жметесь к стене возле стойки охраны.

– В мой кабинет, живо! – бросаю ей на ходу.

Она семенит следом за мной.

Я так зол, что хочу крушить стены. Девчонку свою, мать его, хотел в окно положить! Это просто пиздец какой-то. Нужны деньги, так подойди ко мне и скажи: Рома, так и так, бабло срочно надо достать для хорошей девочки... Я бы подумал, как помочь. Но устраивать блядство прям тут, когда я со всей душой к человеку отнёсся. Пошел на встречу, устроил без опыта на хорошую должность. А взамен что?!

Ладно, может, она и не виновата. Дам ей шанс оправдаться.

Возле кабинета останавливаюсь, и Тильда на полном ходу врежется мне в бочину.

Да бляяя, не видит куда идёт?

Не видит...

Потому что в глазах океаны слез.

Ну и чего теперь реветь?

Просто надо пользоваться мозгом иногда.

Ладно, она наивна – это факт. Можно перевоспитать.

Только оно мне надо?

Протягиваю руку и стираю с ее щек слезы. Она удивлённо

смотрит на меня красивыми карими глазищами.

– Заходи, – киваю в сторону двери, и Тиль просачивается внутрь.

– И сразу предупреждаю: не надо строить из себя оскорбленную невинность, поняла? Я мог бы тебя уволить сразу, но раз привел сюда, даю тебе шанс оправдаться. Я слушаю.

Расставляю ноги широко и скрещиваю руки.

– Роман Сергеевич, простите меня, что ушла из зала. Я, честное слово... Вадик он... – лепечет сбивчиво.

– Пообещал тебе денег? – подсказываю.

– Д-да... они мне очень нужны.

– Так нужны, что ты готова заняться проституцией? – це-жу сквозь зубы, смотря на нее с презрением.

– Чтоооо? – округляет глаза. – Я не знала, что там... Не знала! Клянусь вам! Вадик сказал: у меня опыта нет, и он всему меня научит...

А вот это уже интересно. Целка, значит?

Вот и раскрыт тупой план-многоходовка: пиздюк хотел ее распечатать, а потом отправить на панель за ненадобностью.

Охуенный план. Вроде в нашей семье ублюдков не водилось, так в кого же он пошел? Тетка нагуляла, наверное.

– Ты спала с Вадимом?

Тильда отрицательно машет головой. Глаза не бегают – не врёт, значит. И взгляд мой выдерживает строгий.

Правда за ней.

Порываюсь позвонить в такси, которое вызвал, и прика-

зять доставить этого психа Вадика не домой, а на свалку. Пусть переночует с бомжами. Может, поумнеет.

Так поступить с девочкой... А если бы я не увидел? Я вообще редко камеры смотрю. Хотел соглядатая прокурорского вычислить, а предотвратил катастрофу. Картинки, которые бы она увидела, в "Половинках" вообще не для женской нежной психики.

Медленно остываю. Эта мразота не трогал ее и теперь уже не тронет. Он и на пушечный выстрел к ней больше не подойдет, коршуном буду охранять и кидаться на тех, кто посмеет обидеть эту глупышку.

Если не закроют.

Скоро суд. И прогнозы у нас не самые благоприятные. Удастся извернуться или нет?

А Тильде не место ей в моём клубе. Надо что-то решать.

– Зачем тебе деньги? – спрашиваю, смотря на нее исподлобья.

– Долги, – буркает она, – сестры.

– Ясно. Сколько?

– Да какая вам разница?! – вскидывает на меня воинственный взгляд.

– Помочь тебе хочу, дура.

Глава 10

– Спасибо, Роман Сергеевич, но мне не нужна ваша помощь, – мотаю головой.

Даже подумать страшно, что он попросит взамен! Наверняка они с братцем одного поля ягода. Вадик хотел склонить меня к занятиям проституцией, и Ледовской от него недалеко ушел.

В памяти ещё свежа наша первая встреча, когда Роман безо всяких экивоков засунул в меня член.

Хватит с меня!

Найду другое место работы, но унижать себя не позволю.

– Перестань ломаться, – Роман хватает меня за запястье и притягивает к себе.

Кладет руку на мое бедро, а потом медленно проводит ладонью по ягодице.

– Отпустите меня, немедленно, – начинаю паниковать.

– Что? Не нравлюсь? Я мужик простой, трахаюсь без извращений.

– Пожалуйста, пустите... Мне нужно работать.

Горячая ладонь ложится на ягодицу под платьем. А потом его пальцы проскальзывают в перешеек трусов и останавливаются на половых губах.

Замираю от ужаса, а потом, почувствовав скольжение, пытаюсь оттолкнуть от себя Ледовского.

– Блядь... – выдыхает Роман. – Какая у тебя там нежная кожа, Тильда.

– Роман Сергеевич... – упираюсь руками в его монументальную грудь.

По спине бегут испуганные мурашки. Вверх-вниз, снизу-вверх, – синхронно, вместе с его пальцами.

Нет-нет, мне это не нравится.

Не может нравиться!

Он же грязно ко мне пристаёт и...

Колени превращаются в холодец. Совсем меня не держат.

Упаду, распластюсь, опозорюсь, как обычно.

– Мне нужно работать! – пытаюсь найти предлог для побега.

Ноги моей больше в его кабинете не будет!

– Работать... Да... – отвечает рассеянно, не убирая рук от моей промежности.

Я приседаю, чтобы помешать его пальцам хозяйничать в моих трусах.

– Будешь моей? – Роман кладет ладонь на мой затылок и пристально смотрит мне в глаза.

Мурашки оживают, и теперь лихорадочно метаются не только по спине, но и по всему телу.

Да что мне ему ответить? Конечно, я не хочу быть его... Ведь я его боюсь.

В моем представлении сексуальные отношения не могут быть основаны на страхе. Только на любви.

– Ответь, матрёшка! – нажав на затылок, говорит мне прямо в губы, и я начинаю отчаянно вибрировать.

– Мне нужно подумать! – выпаливаю первое, что пришло в голову.

Лишь бы отстал, отпустил, убрал руки из моего нижнего белья.

– Хорошо, думай. До завтра.

Роман резко отпускает меня, и я едва удерживаюсь на ногах. Расплавилась, будто кусок сыра в микроволновке. Это я от страха, что он позволит себе... всякое.

– Иди, работай, – приказывает властно.

Я киваю и выметаюсь из кабинета, как можно быстрее, пока не передумал, не окрикнул меня.

Его возбуждение было таким же сильным, как и вчера. Я невольно почувствовала это.

В коридоре сталкиваюсь лицом к лицу с Инной.

– Ну, и где тебя носит, новенькая? – спрашивает она, окинув меня презрительным взглядом.

Да, я взъерошенная после взбучки, устроенной хозяином заведения.

– Я у Романа Сергеевича была.

– Оно и видно, – фыркает. – Так ты что, с обоими братьями спишь? Дерут тебя в два ствола или ещё нет?

– Что?! – мои уши загораются от услышанного.

Нет, я так больше не могу!

Это слишком вредно для моей нежной психики. Я нико-

гда не сталкивалась с подобными вещами: клубы, наркота, продажа тела, следствие, бандитизм... Я далека от всего этого и не хочу приближаться к такой неправильной жизни даже на километр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.